

В. Л. Павлов, канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Национального университета пищевых технологий, г. Киев

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТЫ)

Часть вторая ¹ СОЮЗ БЛАГОДЕНСТВИЯ

С позиций истории и философии исследуется один из ранних этапов декабристского движения в России, связанный с деятельностью «Союза благоденствия». Особое внимание уделяется формированию организации, подготовке ее Устава и специфике этого документа, постулируемым в нем задачам и основным целям, выработке позиции относительно формы будущего политического устройства в стране. Анализируется характер взаимосвязи тактики и стратегии декабристского Общества.

Ключевые слова: декабристы, «Зеленая книга», «Тугендбунд», монархия, республика, революция, управа, общественное мнение, конспирация, тактика, стратегия.

Союз благоденствия — тайная декабристская организация, созданная после самоликвидации Общества истинных и верных сынов отечества. Она не только продолжила, но и количественно, а в первую очередь качественно умножила идеи своего предшественника, подняла на более высокий уровень понимание проблем, существовавших в тогдашней России, во многом по-новому сформулировала задачи, стоящие перед теми, кто был искренне заинтересован в развитии общества и государства по пути прогресса.

Декабрист А. Муравьев свидетельствовал: «Союз благоденствия начал составляться в Москве в конце 1817 года и в начале 1818-го принял свое образование» [2, с. 24]. Просуществовал 3 года (до января 1821 г.). Имел управы (отделения) в городах Москва, Петербург, Кишинев, Тульчин (всего около 15 управ) ². К осени 1819 г. в его состав входило не менее 200 человек. Члены организации активно интересовались вопросами политики, права и морали, состоянием дел в армии и сфере образования, положением крестьян, экономиче-

¹ Первая часть статьи посвящена первой декабристской организации — «Союзу спасения (Обществу истинных и верных сынов отечества)» [См.: 9].

² Согласно показаний С. Трубецкого, предполагалось создание управ также в городах Полтава, Нижний Новгород и в Тамбовской губернии [См.: 1, с. 85].

скими и политическими процессами в стране. При этом важно помнить о постоянных количественных и качественных изменениях в ее структуре. Не все, принятые в Союз, отдавались активной работе в нем. Нередки случаи, когда человек номинально числился в Обществе, а на самом деле таковым себя уже не считал. Не приходится также говорить о наличии устойчивой и регулярной связи между его членами.

Была создана комиссия по подготовке устава организации. В нее вошли М. Муравьев, Н. Муравьев, С. Трубецкой, спустя некоторое время и Петр Колошин³. На подготовку уставного документа ушло около четырех месяцев.

Поскольку Устав Союза благоденствия находился в переплете зеленого цвета, его начали называть «Зеленая книга»⁴. При работе над этим текстом авторы широко использовали устав прусского Общества «Тугендбунд» («Союз добродетели»). Полное (развернутое) название организации — Общество развития общественных добродетелей, или Нравственно-научный союз (по-немецки «Gesellschaft zur Übung öffentlicher Tugenden oder sittlich-wissenschaftlicher Verein»). Оно возникло в г. Кенигсберге в апреле 1808 г. — через полтора года после поражения прусских войск в сражениях с армией Наполеона. Имело патриотическую направленность, было ориентировано на возрождение прусского национального духа, реформы в армии и системе образования, упрочение нравственных устоев народа, единение его с правительством. В Общество входило более 700 человек. Просуществовало недолго. Под давлением Наполеона указом короля Пруссии от 31 декабря 1809 г. с 15 января 1810 г. было распущено.

В среде исследователей существуют разные оценки роли Тугендбунда в жизни прусского общества — от возвышенно-похвальных до умеренно, а то и резко критических. Как в период своего существования, так и после распуска, о нем много говорили и писали. Реальная же, практическая отдача организации — *незначительная*. Благородные и *масштабные* цели, сформулированные в его

³ Декабрист А. Муравьев в своих показаниях не называл Н. Муравьева как одного из соавторов устава; зато говорил о собственном участии в этом коллективном творчестве [См.: 2, с. 18].

⁴ Всего организация располагала не менее 30 рукописными экземплярами такой книги.

уставе, не нашли адекватной реализации на практике. Авторов Устава Союза благоденствия⁵ привлекла именно теоретическая составляющая прусского документа. Ряд его положений в критически переработанном виде был адаптирован к условиям российской жизни и стал неотъемлемой составляющей содержания устава декабристской организации.

Это нашло проявление во многом. Прежде всего обращает на себя внимание созвучие (схожесть) названий Обществ: *прусский* Союз добродетели и *российский* Союз благоденствия⁶. В первом словосочетании акцент делается на добро, во втором — на благо. Каждое из понятий — «добро» и «благо» — имеет свою специфику, но они близки друг другу в содержательном плане. Уловить различие могут лишь специалисты. Обе организации внешне позиционировали себя как мирные объединения единомышленников, патриотов, преданных своим родинам и желающих изменить жизнь индивидов и обществ к лучшему. В равной мере свобода, справедливость и равенство рассматривались ими в статусе базовых ценностей человеческой жизни. В целом гуманитарная составляющая (образование, воспитание, самосовершенствование индивидов, улучшение системы права и др.) занимала важное место в уставах Тугендбунда и Союза благоденствия. Так, например, цель прусского Союза — «...произвести улучшение нравственного состояния и благосостояния прусского и затем немецкого народа единством и общностью стремлений честных людей. Средства общества — слово, письмо и пример» [Цит. по: 11, с. 368]. Названные средства — слово, письмо и пример — «перекочевали», под такими же

⁵ Социально-философский анализ данного текста см.: [8].

⁶ В литературе под добродетелью понимается все, что согласно своему содержанию и направленности имеет статус ценности и связано с проявлением и утверждением добра. Если *специально* искать «глубокий» смысл в самом названии «Союз добродетели», то им будет приверженность добродетели. Иными словами: это организация, заинтересованная в распространении и утверждении добродетели (добродетелей). Любая добродетель проявляет, реализует себя в отношениях между людьми, а также в их отношении к объектам живой и неживой природы.

Благоденствие, как правило, отождествляется с благополучием, надлежащим уровнем материального и нематериального обеспечения, счастливой жизнью. Речь идет о состоянии, когда субъект испытывает удовлетворение от условий, в которых протекает его жизнь. Содержательным центром этого понятия является благо. Благоденствие — это процесс «делания» блага и пребывания в нем. Следовательно, «Союз благоденствия» — объединение единомышленников, деятельность которых связана с созиданием и распространением в социуме блага в самых разнообразных формах его проявления, стремлением обеспечить пребывание общества, государства, его граждан в состоянии благоденствия. И. Якушкин утверждал, что цель Союза — «благо России». По мнению П. Пестеля, «большим благоденствием» и одновременно «высшим блаженством» для России будет утверждение в ней республиканского правления. Само название декабристского Общества милозвучно для восприятия.

названиями, в уставной документ декабристского Союза. Несомненно, во многом именно на основе устава Тугендбунда декабристами были определены основные направления деятельности их организации (приложение усилий членов Союза в одной из четырех сфер — человеколюбие, образование, правосудие, общественное хозяйство)⁷. Количество этих направлений в прусском документе и их названия несколько иные, чем в российском⁸.

Союз благоденствия во многом похож на Тугендбунд в организационном плане (порядком приема членов, структурой, органами управления, функциями и др.). Всячески приветствовались стремления вступивших в него расширять и углублять свои знания и опыт, совершенствоваться в избранной отрасли. Одновременно стоит специально подчеркнуть, что из устава Тугендбунда в устав декабристского Общества *не* были перенесены положения о верности членов организации царствующему монарху.

Если иноземный Союз добродетели имел публичный характер и, после утверждения его устава королем, существовал легально, то Союз благоденствия — тайное содружество единомышленников. В прусском уставе значительное внимание уделялось общественной деятельности членов Общества, довольно детально прописаны задачи, в решении которых им необходимо участвовать. Акцент делался на практическую отдачу усилий Союза. В российском аналоге этого документа много положений общего характера, практическая реализация которых в ряде случаев весьма проблематична. На вступающих в Тугендбунд возлагалась обязанность освобождения их крестьян от личной зависимости и обеспечения земель. В Уставе Союза благоденствия о крестьянском вопросе — *ни слова*. Указывается лишь на необходимость человеческого отношения к крестьянам и заботу об их просвещении.

Подготовленная Н. Муравьевым часть Устава Союза благоденствия по содержанию и характеру не соответствовала остальным структурным компонентам этого документа, над которыми работали другие члены уставной комис-

⁷ Предполагалось, что будут существовать «списки членов с отметкою их по отраслям...» [1, с. 26].

⁸ Более детально об этом см.: [11, с. 371–374; 12, с. 141–156].

сии. Ее переработкой занялся Петр Колошин. Тем не менее, сложившаяся ситуация не помешала Н. Муравьеву со временем утверждать, что положения, изложенные в «Зеленой книге» «... основаны на правилах чистейшей нравственности и деятельной любви к человечеству» [1, с. 307]. Некоторые члены декабристской организации высказывались за представление данного текста правительству на утверждение. Такое желание, на мой взгляд, — еще одно свидетельство значительного влияния на них как устава Тугендбунда, так и самого факта легитимного бытия прусского Общества. Предлагавшим хотелось, чтобы в родном отечестве произошло то, что имело место за рубежом — Союз функционировал легально.

Сказанное интересно еще в одном плане. Оно дает основание для вывода, что Союз благоденствия (по меньшей мере, изначально) не усматривал ничего противоправного как в самом своем существовании, так и в провозглашаемых целях. Не случайно декабрист Н. Комаров свидетельствовал: в той части «Зеленой книги», с которой он имел возможность ознакомиться, «...ничего не было особенно противного долгу честного человека...» [10, с. 29]. Член Союза С. Волконский отмечал, что главная цель организации — ликвидация крепостничества. Но сделать это необходимо «без всякого потрясения», соблюдая взаимные выгоды крестьян и помещиков [См.: 4, с. 31]. Согласно показаний декабриста Е. Оболенского, дальней целью тайного Общества было утверждение в государстве «...конституционного Образа Правления...» [1, с. 229]⁹. Ближняя цель — «...распространение просвещения, улучшение нравственности молодых людей, занятие должностей...» [1, с. 229], а также уничтожение лихоимства.

⁹ Свои мысли относительно того, что Россия не готова к изменениям, которые предлагал осуществить Союз благоденствия в отдаленной перспективе, высказал М. Грабовский — член его коренной управы, предавший декабристов и ставший со временем организатором тайной военной полиции в России. Он подготовил объемную записку с детальным анализом уставных и программных положений Союза, которую А. Бенкендорф подал императору Александру I в мае 1821 г. Среди иного в этой записке констатировалось: «...Утвердительно можно сказать, что внутри России и не мыслят о конституции. Дворянство, по одной уже привязанности к личным своим выгодам, никогда не станет поддерживать какой-либо переворот; о низших же сословиях и говорить нечего. Чернь всегда и везде была и будет чернью. Если бы нашлись, против чаяния, люди с добрыми даже правилами, кои, ослепляясь скрытым честолюбием и не постигая собственной гибели, стали споспешествовать беспокойным затейникам, то таких очень немного. Русские столько привыкли к образу настоящего правления, под которым живут спокойно и счастливо, и который соответствует местному положению, обстоятельствам и духу народа, что мыслить о переменах не допустят» [5, с. 115–116].

При подготовке Устава Союза благоденствия его авторы учли отрицательный опыт Устава Общества истинных и верных сынов отечества. Поэтому он полностью лишен масонских атрибутов (архистрогих клятв, обещаний смертной казни для предателей и др.). Одновременно декларируется жесткая дисциплина в Союзе, четкая вертикаль управления, субординация в отношениях между руководством и рядовыми членами. Среди личных качеств вступающих в организацию ценились не только мировоззренческие убеждения, но и нравственные позиции человека¹⁰, а также желание быть полезным стране и Обществу. Прием в его члены хоть и отличался определенной усложненностью, имел вполне демократичный характер. Как утверждал декабрист С. Трубецкой, «...требовалась подписка предварительная от кого кому предлагалось вступать в общество; она состояла в том, что если по прочтении Устава общества он не пожелает в оное вступить, то о существовании онаго никому не объявит; а когда прочитавший соглашался вступить, тогда давал другую подписку, обещаясь содействовать обществу по цели в уставе изображенной. И те, и другие расписки тотчас сожигались, но сего не было объявляемо принятым» [1, с. 17]. Уничтожение обеих расписок — одно из свидетельств соблюдения конспирации в Союзе. Членами нового тайного Общества могли стать не только дворяне, но и представители других социальных групп — купцы, служители культа, мещане.

¹⁰ Следственные дела декабристов показывают, что далеко не все из них, находясь в заключении и ожидая приговора суда, сохранили силу духа, нравственную стойкость и веру в правильность избранного жизненного пути. Одни раскаивались (искренне или притворно) в содеянном и заверяли царя в своей любви и преданности, надеясь при этом на смягчение наказания; другие сокрушались по поводу «помутнения сознания», вследствие чего стали членами тайного Общества, и искренне делились со следствием не только имевшейся у них информацией о происходившем в организации, но и разными догадками относительно ее функционирования; третьи, ссылаясь на забывчивость, всячески выгораживали себя и коллег; четвертые рассказывали лишь о том, что следствию было уже известно; четвертые (их очень мало) последовательно отстаивали свои мировоззренческие убеждения и брали всю вину на себя.

Интересны в этом плане мысли, изложенные декабристом Е. Оболенским в письме царю от 21 января 1826 г.: «Ныне одна вина осталась у меня пред тобою. Доселе я представил Комитету, тобою учрежденному, только имена тех членов нашего Общества, *коих скрыть мне было невозможно* (выделено — В. П.) по поступкам их, или личным сношениям. Прочие остались скрыты в сердце моем. Мое молчание ты шчел, может быть, о Государь, преступным упорством. Осмеливаюсь самого тебя поставить Судьею поступка моего. Члены Общества, приняв меня в Сотоварищи свои, честному Слову моему и клятвенному обещанию вверили честь, благоденствие и спокойствие как каждого из них, так и семейств, к коим они принадлежат. Мог ли я тою самою рукою, которая была им залогом верности, предать их суду, тобою назначенному, для сохранения жизни своей или уменьшения несколькими золотниками того бремени, которое Промыслом Всевышняго на меня наложено. Государь, я не в силах был исполнить сей жестокой обязанности» [1, с. 237]. Письмо заканчивается словами: «...Глас совести моей был для меня выше всех земных приличий...» [1, с. 237]. Тем не менее, означенную «обязанность» Евгений Петрович все же «исполнил» и назвал следствию фамилии всех, известных ему декабристов [См.: 1, с. 237–242].

Собрания членов проходили не по наперед установленному порядку, а по необходимости.

Уставом Союза благоденствия предусматривалось существование в организации *трех* видов управ — коренной (главной), деловых и побочных. Первая состояла из учредителей Общества. Им вменялось в обязанность создание деловых управ. Производные от деловых — побочные управы. Правда, как отмечал П. Пестель, на практике такая градация осуществлена *не была*.

Органы управления Союза — коренная управа и коренной совет. Коренная управа концентрировала в своих руках законодательную и судебную власть. Коренной совет — власть исполнительную. Первые члены Союза (те, кто его создавал) именовались коренным союзом. Среди них — А. Муравьев, Н. Муравьев, М. Муравьев-Апостол, С. Муравьев-Апостол, С. Трубецкой и др.¹¹ В следственных делах декабристов эти органы называются по-разному (не всегда именно так, как их следовало бы правильно называть при описании подследственными тех или иных событий): «Коренная дума» (П. Пестель); «Главная дума» (С. Трубецкой); «Коренная управа», «Коренной совет» (А. Муравьев); «Коренной союз» (С. Трубецкой, Н. Муравьев). О терминологической и временной четкости дававших показания говорить приходится не всегда. Сначала местом пребывания данных органов был г. Москва, затем г. Петербург. В Украине Тульчинскую управу Союза благоденствия возглавлял П. Пестель. В нее входило не менее 30 человек.

Союз благоденствия имел ответвления — Вольные общества: Вольное общество любителей российской словесности, Вольное журнальное общество, Вольное общество учреждения училищ по методу взаимного обучения (иные названия этого Общества: Общество по устройству школ взаимного обучения, Общество взаимного ланкастерского обучения)¹². Через них Союз оказывал влияние на тех, кто не входил в состав организации, но потенциально мог стать ее членом. Декабрист Н. Муравьев утверждал, что «предполагаемые в Уставе

¹¹ Более детально об этом см. : [7, с. 206–207].

¹² В литературе к числу Вольных обществ часто относят также литературное общество «Зеленая лампа» (одним из его членов был А. Пушкин.). Но существует и иное мнение: «Зеленая лампа» — побочная управа Союза благоденствия.

[Союза благоденствия — В. П.] *Вольные Общества* не были устроены» [1, с. 316]. Эту же мысль декларировал и П. Пестель [См.: 3, с. 139]. На самом деле они функционировали. Вольное журнальное общество и Вольное общество учреждения училищ по методу взаимного обучения были основаны Союзом благоденствия. Вольное общество любителей российской словесности возникло и существовало сначала независимо от Союза, но со временем было им «завоевано», вовлечено в силовое поле этой организации.

Из показаний членов Союза благоденствия известно, что его Устав состоял из двух частей. Первая часть дошла до современников. С этим текстом знакомили *всех* членов организации. Он имеет просветительскую направленность, в содержательном плане характеризуется умеренностью. Ко второй части, состоявшей из четырех отделений, доступ имели лишь *избранные* члены. К сожалению, она не сохранилась. Согласно воспоминаниям декабристов, *именно в ней были сформулированы подлинные конечные, собственно политические («сокровенные») цели организации — установление в России конституционной монархии и ликвидация крепостного права*. Правда, статуса официального документа данный материал так и не получил.

Тот факт, что с содержанием второй части Устава были знакомы лишь избранные, свидетельствует, на мой взгляд, по меньшей мере, о *двух* моментах. *Во-первых*, организаторы Общества априори не во всем доверяли реальным и возможным (потенциальным) его членам. *Во-вторых*, в случае провала была возможность демонстрации безобидности Общества, его лояльного отношения к власти. Об этом, кстати, говорил в своих показаниях П. Пестель.

Интересны воспоминания об уставном документе Союза благоденствия его отдельных членов. Руководитель Кишиневской управы М. Орлов, например, утверждал, что устав «...был написан... тяжело и несвязно. Он заключал в себе много филантропических мыслей, таких, каких можно найти во всякой книге...» [6, с. 4]. Вчитываясь в эти слова, нельзя забывать, что они высказаны декабристом после его ареста. А быть откровенным в такой ситуации не так уж

легко. К тому же, материалы следственного дела М. Орлова свидетельствуют о намеренном понижении им притязаний тайного Общества.

Декабрист Н. Комаров так характеризовал организацию: «В ней неприкосновенна была ни господствующая вера, ни главные обязанности в отношении государя и государства; даже вменялось в долг раскрывать всякого рода злоупотребления властей, равно военных, как и гражданских, и доносить об них; сохранять нравственность в высочайшей степени, не нарушая существующего порядка в правлении, предлагать, однако же, лучшие замечания, а главное, чтобы распространять кротость обращения в войсках с офицерами и солдатами, крепостными людьми и поселянами, и на образование нравственное...» [10, с. 29–30].

Резко негативную оценку «Зеленой книге» дал М. Грибовский: «Написанная темным, мистическим слогом, она составляла смесь из правил разных тайных обществ, с весьма нескладным применением к отечественному» [5, с. 110]. Оценка слишком категорична и весьма далека от истины.

Для декабристского содружества в высшей степени актуальным был вопрос его постоянного количественного увеличения. Ставилась задача иметь своих членов на всей территории страны и тем самым активно содействовать воплощению в жизнь целей организации.

Союз благоденствия значительное внимание уделял формированию общественного мнения. Рассматривал данный феномен в роли важнейшего инструмента влияния на общественные процессы; силы, способной качественно изменить ситуацию в стране. Такой подход — следование философской парадигме, активно разрабатываемой и пропагандируемой просветителями XVIII ст., прежде всего французскими, и весьма популярной во многих странах Европы. Хотя роль общественного мнения в жизни индивидов, их различных объединений, социума в целом, несомненно, велика, этот фактор нельзя преувеличивать. Согласно позиции декабристов, они должны были всячески склонять представителей всех слоев населения к мысли о важности качественных изменений в разных сферах бытия общества и государства и тем самым создавать условия

для широкой поддержки программных установок организации населением страны¹³. Понятно, что не только масштабно, но и в сравнительно небольшом объеме, решать эту задачу при незначительном количестве членов тайного Общества оказалось непросто. Да и эффективных средств для этого у организации, учитывая ее оторванность от народных масс, не было.

Учредители Союза благоденствия не упускали из виду вопрос соблюдения конспирации в самой организации. Декабрист Е. Оболенский говорил, что структурно она планировалась как совокупность «кругов». Первый круг составляли учредители. Каждый из них мог быть основателем «своего» круга — численностью до 10 человек. Из их состава избирался один, наиболее достойный, получавший право создать новый круг. Дальше — согласно указанному алгоритму [См.: 1, с. 230]. Предполагалось, что члены одного круга *не будут* знать членов всех остальных кругов. О конспирации свидетельствовал и П. Пестель. С его слов, входившим в Тульчинскую управу Союза почти совсем не были известны члены других управ. «...Сношения между частями союза, — отмечал Павел Иванович, — столь были редки и затруднительны, что невозможно представить в совокупности полное изложение всего состояния и всех действий общества. Я даже уверен, что ни единый член Союза не имеет полных сведений о союзе. У нас не было членов объезжающих и пользовались мы только случайными переездами кого из членов; но таковые случайные переезды не всегда бывали своевременны и весьма недостаточны» [3, с. 85]. Для рядовых участников организации пеленой тайны были окутаны органы ее управления. Стремление руководителей Общества соблюдать конспирацию проявилось и в том, что они оставили без ответа пришедшее через посредника пожелание начальника военных поселений в новороссийском крае генерала И. Витта войти в его состав¹⁴. Последний обещал содействовать в подготовке (на основе воен-

¹³ Декабрист И. Якушкин отмечал, что «...главные члены Союза Благоденствия вполне ценили предоставленный им способ действия посредством слова истины; они верили в его силу и орудовали им успешно» [13, с. 24].

¹⁴ Вполне возможно, что П. Пестель и А. Юшневский, принимавшие решение по данному вопросу, знали или догадывались о высоком профессионализме этого человека, российского агента, некоторое время близко контактировавшего с французским императором Наполеоном и выполнявшего личные поручения последнего, а затем передавшего компетентным органам России секретную информацию относительно планов вторжения французов в страну в 1812 г.

ных поселений) солдат, которых можно будет использовать в выступлении против правительства. Также назвал фамилии нескольких чиновников, в обязанности которых входило шпионить за лицами, вызывающими у власти подозрение. Высокий уровень конспирации позволил декабристскому Обществу существовать в относительно нормальной атмосфере, без каких-либо воздействий извне со стороны властных структур целых три года.

Согласно П. Пестелю, члены Союза были едины во взглядах относительно необходимости уничтожения крепостного права, изменения существующей политической системы, утверждения в государстве «твердых законов». Вместе с тем, отсутствовала единая, четко взвешенная и обоснованная позиция о будущей форме политической власти в России. При этом многие декабристы продолжали питать наивную надежду на хоть и небольшую, но, все же, вероятность утверждения в стране Конституции по инициативе царя. Особенно часто расходились мнения о тактике действий. Как утверждал П. Пестель, «...в Союзе с самого его начала до самого конца ни одно правило не было постоянным образом в действии и ни одна мысль не была постоянным образом в памяти членов, и весьма часто то, что сего дня было решено, завтра опять поступало на суждение и спор, то и нельзя никак удостоверительно сказать какой образ Правления Союз в самом деле наконец бы избрал. Сие более бы всего зависело от обстоятельств...» [3, с. 102]. Хотя вопросы формы будущей политической власти и средств достижения провозглашенных целей были предметом постоянных дискуссий, зримые результаты по ним не просматривались. Для снижения накала страстей в этой сфере с определенного времени при приеме в организацию новых членов им сообщалось, что «...планы действия и будущего предполагаемого образования государства есть дело вышних инстанций Союза...» [3, с. 84]. Н. Муравьев утверждал: «...Союз полагал, что имеет еще перед собою много времени. Многие члены думали, что Союз не прежде 20-ти лет в состоянии будет достигнуть своей цели. Когда сочиняли Устав Союза Благоденствия, я предложил даже, чтобы поставить в первом параграфе онаго, что Союз сей составляется на 25 лет, по прошествии которых теряет свою действи-

тельность, буде члены онаго не утвердят его вновь на определенное время» [1, с. 311–312].

Тот факт, что декабристы, используя выражение П. Пестеля, в течение долгого времени не могли «созреть» в вопросах *формы* будущего государственного устройства в России и *методов* политических преобразований, отрицательно сказывалось на практике деятельности Общества. Высказывались опасения относительно возможности возникновения в стране политических партий, что могло привести к обострению политического противостояния.

В начале 1820 г. на заседании (совещании) коренного союза (коренной думы)¹⁵ Союза благоденствия в г. Петербурге обсуждался вопрос: какой форме правления в России в перспективе следует отдать предпочтение — монархической или республиканской. Присутствовало не менее 14 человек. С докладом выступил П. Пестель. Окончательному выводу предшествовал обстоятельный обмен мнениями и открытое голосование. Согласно показаний одних декабристов, подавляющим большинством голосов приоритетной была названа республика [См.: 1, с. 311]. П. Пестель говорил о единогласном принятии решения. [См.: 1, с. 317; 3, с. 102]. Несмотря на незначительные различия в приведенных суждениях, значение этого совещания трудно переоценить. *Впервые в истории России тайное общество одной из своих стратегических целей избрало утверждение республики вместо монархии.* На практике это означало, что качественно иное содержание получила одна из «сокровенных» целей второй части «Зеленой книги». Политическая составляющая данного документа переставала быть секретом для рядовых членов организации. Ведь о принятом решении следовало информировать все управы Союза благоденствия. Это не могло не сказаться на характере его последующего функционирования. В первую очередь речь шла о необходимости кардинальной перестройки деятельности управ, смещении акцента на подготовку насильственного захвата власти посредством военных подразделений. Разъяснительная, агитационно-пропагандистская ра-

¹⁵ В это время в декабристской организации коренной союз и коренная дума, предусмотренные ее Уставом как разные органы управления, не обрели своего самостоятельного, отдельного друг от друга существования и статуса, т. е. коренной союз был одновременно и коренной думой.

бота среди солдат и офицеров выдвигалась на первый план¹⁶. Радикализация политической установки Союза и необходимость решения новых задач тактического характера были неоднозначно восприняты членами организации. Одними — с вдохновением, другими — с настороженностью и опаской. Очевидным стало и охлаждение ряда декабристов к данному сообществу, включая открытый разрыв с ним.

В той части показаний П. Пестеля, которая имеет отношение к Союзу благоденствия, периодически используется термин «*революция*». В этом плане представляет интерес одно из его суждений: «Тайное наше общество было революционное с самого начала своего существования и во все свое продолжение не переставало никогда быть таковым. Перемены, в нем происходившие, касались собственного устройства и положительнейшего изъявления его цели, которая всегда пребывала Революционная. И потому не было члена в Союзе, на которого бы Союз не надеялся именно для произведения Революции, содействия ее успехам или участия в ней» [Цит. по: 7, с. 192]. Мера революционности декабристской организации здесь сильно преувеличена. Да и сама революция (революционность) понималась Павлом Ивановичем специфически — как использование армии с целью изменения характера политической власти. Он считал, что делать это следует в первую очередь в столице империи, а затем силами членов Союза и всеми, кто разделяет его идеи, поддержать восставших в других регионах страны. При этом членов императорской фамилии следует выдворить в «чужие края». В худшем случае император должен быть физически уничтожен.

Время показало, что не только Союз спасения, но и Союз благоденствия не оправдал надежд его создателей и участников. Несмотря на действия отдельных членов, направленные на освобождение своих крестьян от крепостной зависимости (не имевшие в конечном итоге положительного результата); продовольственную и финансовую помощь в 1820 г. голодающим в Смоленской

¹⁶ П. Пестель утверждал: «Дух преобразования был духом Союза Благоденствия и потому был распространен там, где общество имело своих членов... Что же... нижних чинов касается, то между ними дух преобразования не был распространен, а существовал дух сильного неудовольствия...» [3, с. 108].

губернии; работу по влиянию на общественное мнение и борьбу с неграмотностью; ряд публикаций (стихов, статей, переводов, научных исследований), в том числе в прессе; участие в распространении нелегальных рукописных материалов, ощутимые, значимые, *масштабные* успехи деятельности организации *отсутствовали*. Ее стратегические цели (уничтожение крепостничества и изменение характера политического устройства государства) все так же оставались в туманной дали. Хотя численно Союз благоденствия многократно превышал своего предшественника — Общество истинных и верных сынов отечества, его управы функционировали лишь в *нескольких* городах. Предполагавшееся создание их на всей территории России и присутствие членов управ в органах управления разного уровня, других организациях и учреждениях на практике *не* получило надлежащей реализации. Очевидной была и пассивность многих членов декабристского сообщества. Заявленные в Уставе средства оказались *недостаточными* для воплощения в жизнь целевых установок Союза, особенно сформулированных во второй части документа. Декабрист И. Якушкин по этому поводу писал: «Союз Благоденствия, казалось нам, дремал. По собственному своему образованию, он слишком был ограничен в своих действиях» [13, с. 35]. Не менее категоричен в своем выводе и П. Пестель: «Общество <...> было весьма слабо» [3, с. 102]. Н. Муравьев утверждал: «...Союз Благоденствия с самого начала своего не мог иметь хода по множеству занятий, налагаемых на членов онаго. Равным образом многосложный Устав Союза никогда не был приведен в действие» [1, с. 316].

А. Муравьев сознательно оставил ряды Союза благоденствия в 1819 г. Заявление о выходе сделал и М. Орлов во время Московского съезда 1821 г. Он считал, что «общество сие было... слабое и ничего предпринять не могло. Члены онаго, рассеянные по всей империи, без связи, без способов сношения, без положительной цели собираясь изредка, чтобы обменять пару свободных слов, не имея другого действия, кроме распространения своего числа членов; но и тут, не находя людей их понимающих, после трех летнего труда, едва могли дойти до 70 или 80 человек, из которых более половины носили только одно

имя члена» [6, с. 7]. Покинул ряды Союза и член коренной управы М. Грибовский. При этом, как уже отмечалось, не применул сообщить правительству о факте существования этого тайного Общества.

После январского 1820 г. решения коренной думы о курсе Союза благоденствия на утверждение в России республики, произошедших вследствие этого изменений в настроениях членов организации, и необходимости поиска новых форм деятельности объективно возникла потребность обсудить сложившуюся ситуацию с участием представителей разных управ. Эту задачу призван был решить съезд уполномоченных членов Союза. Инициатива его созыва принадлежала П. Граббе, братьям Ивану и Михаилу Фонвизиным и И. Якушкину. Окончательное решение по данному вопросу приняла коренная управа. Съезд состоялся в январе 1821 г. в г. Москве и длился (с перерывом) несколько недель. Всего на мероприятие было делегировано 10 человек¹⁷. Собравшиеся пытались «...обозреть положение и способы общества и определить причины, до сих пор препятствующие распространению и успехам общества...» [2, с. 50]. На съезде говорилось о многом: возможности военного выступления против существующей власти, организации тайной типографии, печатании фальшивых денег, подозрении властей относительно функционирования Союза благоденствия и др. Последнее сыграло очень важную роль для принятия делегатами постановления о роспуске организации.

При этом преследовались *три* цели — освободиться от ненадежных членов, избежать преследования со стороны власти, создать предпосылки для формирования нового тайного Общества. Конкретные шаги в означенном направлении (подготовка устава новой организации) были сделаны на самом съезде. Интерес представляют воспоминания И. Якушкина — активного участника съезда: «Прежде всего было признано нужным изменить не только устав Союза благоденствия, но и самое устройство и самый состав Общества. <...> В новом уставе цель и средства для достижения ее должны были определяться с

¹⁷ Представители умеренного крыла Союза считали, что участие в этом собрании П. Пестеля может привести к непрогнозируемым результатам в решении вопроса о будущем организации. Поэтому всячески отговаривали его и в конечном итоге все-таки отговорили от поездки в г. Москву.

большой точностью, нежели они были определены в уставе Союза благоденствия, и поэтому можно было надеяться, что члены, в ревностном содействии которых нельзя было сомневаться, соединившись вместе, составят одно целое и, действуя единодушно, придадут новые силы Тайному обществу.

Затем приступили к сочинению нового устава...» [13, с. 44]. Иными словами, с одной стороны, официально объявлялось о прекращении деятельности Союза благоденствия, его самоликвидации¹⁸. С другой — имелось в виду продолжение его функционирования, но под иным названием, с новым уставом и программой, с измененной структурой и органами управления. Союз благоденствия исчезал, при этом, якобы, продолжал существовать в новом облике. В связи с этим в литературе иногда говорят о *фиктивной* (ненастоящей) ликвидации этой организации. На самом деле мы имеем дело с тем, что в философии называется диалектикой содержания и формы. Изменившееся содержание всегда влечет за собой изменения формы, Последняя, в свою очередь, большей или меньшей мерой влияет на само содержание. Как ни пытались участники Московского съезда обойти, «обмануть» эту диалектику, им это не удалось. Поэтому в конечном итоге пришлось подготовить устав *нового* тайного общества. Его название истории неизвестно.

Во время работы съезда поступила информация, что правительство знает не только о существовании Союза благоденствия, но и о самом съезде.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о подготовке устава Общества, которое должно было прийти на смену Союзу благоденствия. Делегаты съезда за небольшой отрезок времени успешно справились с этой задачей. Структурно новый устав (подписанный делегатами) был похож на «Зеленую книгу». Он состоял из двух частей. Предполагалось, что с содержанием первой части будут знакомить всех, вступающих в организацию. В ней отсутствовали положения политического характера. Ее автор — коллега П. Пестеля по Тульчинской управе Союза благоденствия и одновременно его оппонент по многим вопро-

¹⁸ Съезд постановил, что его решение о роспуске Союза благоденствия должно быть доведено всем управам. Это и было сделано.

сам И. Бурцов. Автор второй части — руководитель (председатель) съезда Н. Тургенев. Она содержала «сокровенную» — политическую цель Общества и была доступна членам, принадлежащим к «высшему разряду». Означенная цель — ограничение самодержавия, борьба за представительское правление (без уточнения содержания данного правления — конституционная монархия или республика). Несомненно, такая формулировка цели — шаг *назад* по сравнению с решением Петербургского заседания коренной думы 1820 г., провозгласившего политическим ориентиром республику. К прогрессивному моменту стоит отнести положение о необходимости активизации работы в армии. Специально указывалось на особую тщательность при подборе будущих членов организации, необходимость соблюдения строгой конспирации. Для начала планировалось создать четыре отделения (думы) нового декабристского Общества — в городах Москва, Петербург, Смоленск, Тульчин. Местом пребывания главного органа его управления был выбран г. Петербург.

С оригинала устава будущего тайного Общества было снято несколько копий («списков»). С этим документом делегаты разъехались по своим уездам, чтобы проинформировать коллег о постановлении съезда.

Не все, входившие в Союз благоденствия, согласились решением о его роспуске. В первую очередь это касалось П. Пестеля и его единомышленников в г. Тульчине. Спустя небольшое время верные своим идеям активные участники Союза составили основу Северного и Южного обществ декабристов.

Литература

1. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 1 / Под ред. А. А. Покровского. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1925. — 540 с.
2. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 3 / К печати подготовил А. А. Покровский. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1927. — 448 с.
3. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 4 / К печати подготовил Б. Е. Сыроечковский. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1927. — 488 с.

4. *Довнар-Запольский М. В.* Тайное общество декабристов. — М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1906. — 340 с.
5. Записка М. К. Грибовского о Союзе Благоденствия, представленная ген. А. Х. Бенкендорфом Александру I // *Декабристы. Отрывки из источников / Составил Ю. Г. Оксман. При участии Н. Ф. Лаврова и Б. Л. Модзалевского.* — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1926. — С. 109–116.
6. Записка о тайном обществе генерал-майора М. О. Орлова // *Довнар-Запольский М. В. Мемуары декабристов (Записки, письма, показания, проекты конституций, извлеченные из следственного дела, с вводной статьей).* — К.: Издание книжного магазина С. И. Иванова и К°, 1906. — С. 1–26.
7. *Нечкина М. В.* Движение декабристов. — Т. 1. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. — 483 с.
8. *Павлов В. Л.* Социально-философский контекст Устава Союза благоденствия // *Практична філософія.* — 2018. — № 2 (№ 68). — К.: Центр практичної філософії, 2018. — С. 74–84.
9. *Павлов В. Л.* Становление декабристского движения (исторический и философский контексты). Часть первая «Союз спасения (Общество истинных и верных сынов отечества)» // *Практична філософія.* — 2018. — № 1 (№ 67). — К.: Центр практичної філософії, 2018. — С. 70–76.
10. Показание полковника Ник. Комарова // *Довнар-Запольский М. В. Мемуары декабристов (Записки, письма, показания, проекты конституций, извлеченные из следственного дела, с вводной статьей).* — К.: Издание книжного магазина С. И. Иванова и К°, 1906. — С. 27–46.
11. *Пытин А. Н.* Общественное движение в России при Александре I / 2-е изд., пересм. и доп. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1885. — 543 с.
12. *Шустеръ Г.* Тайные общества, союзы и ордена / Пер. с нем. — Т. 2 / Под ред. А. Л. Погодина. — СПб: Изд-во О. Н. Поповой, 1907. — 303 с.
13. *Якушкин И. Д.* Записки // *Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина / Редакция и комментарии С. Я. Штрайха.* — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. — С. 5–140.

Павлов В. Л. Становлення декабристського руху (історичний та філософський контексти). Частина друга «Союз благоденства»

З позицій історії та філософії досліджується один з ранніх етапів декабристського руху в Росії, пов'язаний з діяльністю «Союзу благоденства». Особлива увага приділяється формуванню організації, підготовці її Статуту і специфіці цього документа, завданням та основним цілям, які постулюються у ньому, виробленню позиції щодо форми майбутнього політичного ладу в країні. Аналізується характер взаємозв'язку тактики і стратегії декабристського Товариства.

Ключові слова: декабристи, «Зелена книга», «Тугендбунд», монархія, республіка, революція, управа, громадська думка, конспірація, тактика, стратегія.

Pavlov V. L. Formation of the Decembrist Movement (Historical and Philosophical Contexts). The Second Part «Union of Welfare»

From the standpoint of history and philosophy there is explored one of the early stages of the Decembrist movement in Russia, associated with the activities of «Union of Welfare». Particular attention is paid to the formation of the organization, the preparation of its Charter and the specifics of this document, the tasks and main purposes that postulate in it, the development of a position on the shape of the future political system in the country. The character of the relationship between tactics and the strategy of the Decembrist Society is analyzed.

Key words: Decembrists, «Green Book», «Tugendbund», monarchy, republic, revolution, administration, public opinion, conspiracy, tactics, strategy.